

M O D E R N

L O V E H O T

PENELOPE BLOOM

HER
Cherry

ПЕНЕЛОПА БЛУМ

ЕЁ

Вишенка

МОСКВА
2020

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б70

Penelope Bloom

HER CHERRY

Copyright © Penelope Bloom 2018

Школа перевода
В. Баканова

Перевод с английского *Татьяны Виноградовой*

Художественное оформление *Елены Куликовой*

Блум, Пенелопа.

Б70 Ее вишенка / Пенелопа Блум ; [перевод с английского Т. Виноградовой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 256 с.

ISBN 978-5-04-113379-5

Хейли владеет нью-йоркской пекарней. В свои двадцать пять она не может похвастаться списком воздыхателей. Сестра и помощник все время шутят: так и умрешь девственницей. Но Хейли нет дела до дружеских подколов. Нужно платить за аренду помещения и спасать пекарню, которая совсем не пользуется популярностью у клиентов.

Все меняется, когда Уильям, молодой симпатичный миллионер, решает купить вишневый пирог Хейли. И вот уже золотое сердце безвозвратно принадлежит юной предпринимательнице.

Бесконечные счета, угроза закрытия пекарни, родительские козни — лишь часть проблем, с которыми столкнется Хейли, которая никак не решит, кому же достанется её вишенка.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

- © Виноградова Т., перевод на русский язык, 2020
- © Издание на русском языке, оформление. Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-113379-5

Глава 1

Хейли

«*Н*ечь пироги — от хандры лекарство» — так говорила моя бабушка, когда ставила тесто. Бабуля у нас прелесть, и за ее пироги можно дьяволу душу продать, но вот тут она ни разу не права. У меня свой маленький бизнес — магазин-пекарня; два с лишним года я каждый день снимаю с противней свеженькую выпечку: вишневые пироги, пирожные, круассаны, бублики и прочую вкуснотищу. И поверьте мне: единственное, от чего такое лекарство может вас избавить, — это от тонкой талии... ну и от пристрастия к диетам. Ни от чего другого.

Я вовсе не хандрю. Просто мне недавно стукнуло двадцать пять, и я вдруг задумалась — сколько же можно ждать, пока счастье само постучит в окошко? Вы, конечно, скажете — позд-

новато задумалась, только меня всегда учили: усердно работай, не задирай нос, будь хорошей девочкой — и все сложится как надо!

Вот я и плыла по течению; а время между тем бежало быстрее и быстрее. И если ничего не изменится, я и оглянуться не успею, как стану уже не двадцатипяти-, а восьмидесятипятилетней девственницей. Достигну вершин кулинарного искусства — мои кексы будут вызывать оргазм...

В общем, выпечка у меня замечательная, а личная жизнь — нет. Конечно, я мечтала о счастливой любви, в глубине души понимая: если откладывать все на потом (как с зубной нитью — достаешь ее только перед тем, как пойти к стоматологу), то в конце концов превращусь в злущую, сварливую, несчастную старую деву.

Печь пироги — ничего сложного. Возьмите того, добавьте этого, выпекайте при такой-то температуре, пусть постоит столько-то. Это наука; есть исходные данные, есть технология, следуй правилам и получишь результат. Вот это мне и нравилось. Пекарня была моим убежищем, и если бы моя сестра и Райан, мой единственный помощник, не тыкали бы мне постоянно на отсутствие других интересов, я бы, наверное, с головой ушла в эту науку и потерялась бы там. Вот что я делаю в выходные? Покупаю на рынке свежие продукты (у меня есть постоянные поставщики, местные фермеры), пробую новые рецепты, стараюсь улучшить те, что есть.

Ее вишенка

Пироги-пирожные — моя жизнь. Может, в моих жилах бежит не кровь, а вишневый сок? Ну, по крайней мере, лицо у меня чаще в муке, чем в макияже.

Пироги-пирожные. Моя жизнь. Хотелось думать, что когда-нибудь одно от другого отделится, что все мои скромные мечты — расширить магазин, довести до совершенства рецепты — каким-то образом приведут меня к тому счастью, которого мне не хватает. Иногда мне казалось, что я живу в клетке из сдобного теста — на вкус неплохо, но все-таки клетка.

Да, мне нравилось то, чем я занималась, однако — бабуля, дорогая! — лечение тут ни при чем. Чтобы лишний раз в этом убедиться, мне стоило только взглянуть на старый потрепанный учебник, подложенный под ножку печи. Я училась по нему в колледже (отделение социологии, диплом пылится где-то в шкафу). Печку я купила по случаю; она повидала виды, и одна ножка у нее была короче других — как раз на толщину этого учебника. «Морская биология и динамики редких экосистем». Взяли несколько умных слов, перемешали в блендере и решили, что студенты поумнеют, просто таская учебник с собой! Для пущей важности наклеили на него солидный ценник: «триста долларов». Когда в библиотеке колледжа мне предлагали выкупить его за десять, я им сказала: идите вы на фиг со своими деньжищами!

Ну, вообще-то я *подумала* «идите вы на фиг». На самом деле я вежливо улыбнулась и сказала «спасибо, нет»... а потом по дороге домой все пыталась успокоиться — слушала последние треки Мэтта Косты. Ведь несправедливо грубить человеку за стойкой, если от него ничего не зависит; я давно работаю с клиентами и знаю это по себе.

В общем, учебник исправно служил мне уже более шести лет. Не хотят возвращать триста долларов — так я найду способ на эти триста долларов его использовать! Во-первых, я им подпираю дверь в свою комнату в общежитии колледжа. Толстенный фолиант всем ужасно мешал, на него налетали, об него спотыкались и чуть ли не разбивали носы, падая — однажды я даже обозвала его жирдяем, когда расшибла палец; это, конечно, было уж слишком, но не извиняться же перед учебником! А когда не подпираю двери, подрабатывал убийцей пауков. Изголовьем — когда кошка уделала мне подушку. И я в нем почти все поля изрисовала чертиками. А сейчас? А сейчас он лежит в основании моей печи. Можно сказать — в основе моего бизнеса.

Ну, может быть, я немного преувеличиваю. Но если задуматься — что с правдой, что с тестом люди обращаются одинаково. Не хватает — растянуть, лишнее — отрезать, взбить немного и ... вуаля! Вы с удовольствием глотаете и то, и другое. Вкусная правда. Вкусный кекс.

Ее вишенка

В общем, я бы сказала, что за все эти годы, по крайней мере, долларов двадцать учебник отработал. Осталось отбить еще двести восемьдесят – сущие пустяки! Все остальные дорогущие учебники я продала за бросовую цену.

Ах да... была еще одна причина, по которой я хранила эту дурацкую книгу. В ней я в первый раз написала *его* имя, а рядом нарисовала маленькое сердечко. Ее я прижимала к груди, прямо над быстро бьющимся сердцем, когда однажды после занятий *он* впервые заговорил со мной. Нэйтан. Как я мечтала о нем... пока не узнала поближе. А потом не могла отвязаться – он преследовал меня хуже всякого маньяка, это был просто ад какой-то. Вот благодаря кому (по крайней мере, частично) я осталась девственницей. Не знаю, существует ли такое явление, как «посттравматическое нервное расстройство после общения с конкретным придурком», но если существует, то это у меня после Нэйтана.

Всех обладателей пениса я стала обходить стороной. А учебник сейчас лежит у меня на самом видном месте. Такой предупредительный знак: «Пениса остерегайся, к опасности путь сей ведет».

Я посыпала противень мукой, выложила на него последний вишневый пирог и сунула в печь. Пирог выглядел идеально. Я к своему делу отношусь серьезно! У меня тетрадь с рецептами; есть классические, есть экспериментальные – нужно

перепробовать все, чтобы получился идеальный баланс вкуса и текстуры. Целые страницы о разнице между «стакан сахара», «стакан с горкой», «неполный стакан» или «добавить полстакана разом», и все в таком духе. В этой науке я профессор. Не чокнутый, но одержимый. Гений кексов и пирожных! Уж если люди приходят ко мне в магазин за сладеньким, то пусть не сомневаются: здесь каждая сдобная булочка — маленький шедевр.

И все же меня не покидало чувство пустоты: пробралось глубоко в сердце и свило себе там гнездышко. От этого работа не лечила, но заставляла к чему-то стремиться. Я была уверена в своих талантах и строила планы расширить магазин. Вот только бы сначала как-то умудриться оплатить счета... Впрочем, если бы завоевать мир было легко, это сумел бы каждый.

В дверях появилась Кэндис, моя младшая сестра. Она работает редактором в журнале «Бизнес-идеи» и всегда заходит ко мне по пути в офис — за бубликом. Она почти вприпрыжку подбежала к прилавку; короткие светлые волосы колыхались в такт торопливым шагам. Сдвинув темные очки вверх на волосы, Кэндис приветливо подняла бровки.

Я отряхнула руки от муки и на всякий случай слегка пнула учебник. Пнуть бы *кое-кого другого...* но пришлось — учебник. Жаль, что он не работает как кукла вуду.

Ее вишенка

— Как поживает наша непорочная Хейли? — ласково спросила Кэндис.

— Хочешь, чтобы я плюнула на твой бублик?

Примерно раз в месяц Кэндис заговаривала на эту тему, наверное, в те дни, когда я выглядела особенно уставшей.

— О-о-о, слюна девственницы! Говорят, она обладает магической силой. Плюнь разочек и сырным кремом намажь.

— Ах ты язва... Конечно, обладает. Фригидность заразна и передается со слюной. Если ты на это намекаешь.

— Хм. Тогда я пас.

— Слушай, ты бы не трубила на каждом шагу о моей непорочности? Совсем не обязательно, чтобы все были в курсе.

— Кто это — все? Райан с Бабулей?

— Вот паршивка, — пробормотала я.

Отвернулась и стукнула кулаками по шарикам теста. Не то чтобы этого требовала технология — для идеальной консистенции, но снять стресс помогало.

— Ну, может, и еще кое-кто...

— Ты же обещала не говорить о нем, забыла? — спросила я.

— Вредно держать все в себе, Хейли. Ты что, никогда не смотрела «Я, снова я и Ирен»? Там Джим Керри тоже думал, что надо держать все в себе, и что с ним случилось?

Я пожала плечами.

— Что-то ужасное?

— Именно... Ты чертовски права. У него развилось раздвоение личности — в общем, спятил парень. Появилось второе «я» — мерзкий чувак по имени Хэнк. А у тебя будет Хэнкетта... Поселится в твоём теле, будет делать всякие пакости. Оно тебе надо?

— Вопрос риторический?

Кэндис облокотилась о прилавок и смотрела на меня, как смотрят на несчастную подстреленную зверушку.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— А я хочу, чтобы моя сестра поменьше беспокоилась о моей несуществующей сексуальной жизни и побольше о том, что действительно имеет значение.

— О, конечно, секс не имеет значения!.. Ты хочешь сказать, что вся история человечества — это сплошная ошибка? Экстренное сообщение! Прячем члены в штаны и под замок! Формочки для фаллоимитаторов — на свалку! Сдвиньте ножки, все кончено. Мы придавали сексу слишком большое значение!

— Формочки для фаллоимитаторов? Что, такие бывают?

Она пожала плечами:

— А как, ты думаешь, их изготавливают?

Я свирепо глянула на нее:

— Да мне наплевать! Я не собираюсь бежать и трахаться с кем попало.

Ее вишенка

— А может, как раз пора... Тебе уже двадцать пять долбанных лет. Самый подходящий возраст построить что-то стоящее, можно сказать, поворотный момент. У тебя, девочка, слишком высокая планка. Вынь голову из задницы и дай волю чувствам!

— «Вынь голову из задницы и дай волю чувствам»... О мудрая Кэндис! Может, написать это на твоём надгробии?

— Кто сказал, что я умру раньше тебя? Это я напишу на твоём: «Здесь покоится несчастнейшая в мире старая дева. Не лежать бы ей на глубине шесть футов, кабы подпустила она парня на его шесть дюймов».

Я схватила с витрины бублик и намазала его толстым слоем сырного крема. Кэндис не любила много крема, но мне уже было все равно. Завернула в вощеную бумагу и протянула ей.

— Ты закончила? Держи свой бублик. Сейчас должен заявиться Райан, и спасибо тебе — он меня еще больше злит; все норовит с кем-нибудь познакомиться. Так что заткнись и передай ему эстафету.

Она взяла бублик.

— Райану я рассказала по одной-единственной причине — я надеялась, что он получит твой Первый Приз. Вишенку с торта. Вишенка-то еще не заплесневела? Откуда мне было знать, что он у тебя вечно будет Другом, а потом превратится в Мистера Сводника?

Я поморщилась.

— У тебя просто талант говорить гадости. Даже слушать противно!

— Ты зато милашка!.. А это что такое? — Она взяла в руки надорванный мною конверт, валявшийся на прилавке.

— Ничего. — Я выхватила у нее конверт. — Реклама.

— Ах, реклама... Эту рекламу не обойдешь, не объедешь — *уведомление о выселении*. Ну что ж, девочка, оставайся недотрогой.

Кэндис послала мне воздушный поцелуй и с бубликом в руке направилась к выходу.

Она ушла, а я посмотрела на письмо. Уведомление гласило, что в недельный срок я должна заплатить за квартиру, иначе меня выселят. Пока что я не представляла, как ухитриться это сделать, потому что в ближайшие две недели надо было оплатить еще и аренду магазина за третий квартал. Я вздохнула. Мне всегда удавалось держаться на плаву, а что еще нужно? Больше поработать, больше клиентов привлечь... Справимся!

Я хорошенько встряхнула миксер, он заворчал и начал взбивать тесто, как ему и полагалось. Почти вся техника в пекарне далеко не новая, зато моя собственная. Ужасно приятно сознавать, что я здесь приложила руки буквально ко всему. Магазин был моим детищем, а вишневые пироги, которые я вынимала из печи... внуки, получается? Что за идиотские мысли лезут в голову;

какие, к черту, внуки? Я любила пекарню, и даже если бы остальной мой мир рухнул, уж на нее-то можно было рассчитывать. Мое маленькое святилище... Даже если порой оно напоминало клетку.

Райан явился вовремя. Как всегда. Этот парень начал работать у меня сразу после колледжа. Пришел весь такой невероятно красивый, прямо-таки обворожительный, но почему-то с самого начала нашего знакомства я воспринимала его как младшего братишку. Должно быть, он чувствовал то же самое, потому что, когда мы начали работать вместе в пекарне, сразу стали общаться как брат и сестра. Будто в детстве нас разлучили, а теперь мы встретились. Он пытался помочь мне наладить мою жизнь, а я старалась уберечь его от неприятностей. Надо сказать, вляпываться он был мастер.

У Райана крепкое телосложение и сильные руки мужчины, который много в своей жизни теста помесил. Бритая голова, карие глаза, несколько татуировок.

— Ну что, на свидание вечером идешь? — спросил он.

— Знаешь, Кэндис тут только что зажигала на эту тему. Может, сегодня пропустим беседы о девственности?

Я начала аккуратно снимать пироги с противней.

Он подошел ко мне мягким шагом, облокотился о прилавок, легонько похлопал меня по